

Не в силах вынести даже малейшей муки разлуки, он тихонько последовал за госпожой и вместе с ней случайно забрел в тайную комнату. Чу Му думал, что нахождение Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй – это единственная тайна, которую ему предстоит раскрыть, но не ожидал, что его ждет ещё одна неожиданная находка!

Гэньмяо!

То самое таинственное и неуловимое, которое он тщетно искал, вдруг оказалась прямо перед ним?

Се Тин Юэ почувствовал, что Чу Му как-то не так себя ведет, и подумал, что ему нездоровится. Он протянул руку к его лбу, и немой вопрос читался в его глазах: «Ты в порядке?»

Чу Му легонько пощекотал его ладонь, улыбнулся и покачал головой: «Я в порядке».

Впереди шла драка, ситуация была слишком опасной, поэтому оба молча держались за руки, поддерживая друг друга и передавая силу без слов.

Се Тин Юэ, убедившись, что с Чу Му всё нормально, перевел взгляд на коробочку, которая только что оказалась перед ними.

Диалог между дерущимися был вполне понятен, и догадаться, что находится в коробочке, было несложно. Конечно же, трава Инцао!

Чу Му тоже смотрел на коробочку, прищурившись.

В прошлой жизни он слишком долго был без сознания и даже не знал толком, что происходило вокруг него, не говоря уже о внешнем мире. После того как он чудом избежал смерти, он узнал о многих вещах, которые должны были произойти: например, что кто-то хотел его убить, о таинственном «Побеги от корня», а также о том, что Хэ Юань Ци действительно позже достал траву Инцао. Он уже собирался следить за Хэ Юань Ци, выжидая подходящего момента, чтобы попытаться добыть траву. Но он не ожидал, что она появится так быстро!

Эти двое оказались в потайном ходе Хэ Юань Ци... значит, скорее всего, он и был их покупателем! Только вот Хэ Юань Ци уже мертв. Никто не придет за товаром. А эти двое, судя по всему, просто пришли на место по договоренности, не зная, что их покупатель больше не появится.

С такими благоприятными обстоятельствами, это было настоящей удачей для него. Упустить возможность воспользоваться этим — значило бы не уважать столь великий шанс, предоставленный судьбой!

Чу Му задумался и взглянул на стоящего рядом Се Тин Юэ.

Кажется, когда госпожа рядом, удача всегда на его стороне.

Се Тин Юэ тоже не терял времени. Видя, как двое дерущихся постепенно перемещаются дальше, он, воспользовавшись моментом, быстро подбежал вперед, схватил коробочку и тут же сунул её в руки Чу Му.

— Быстро спрячь! - зашептал он.

Увидев, что Чу Му не двигается и продолжает пристально смотреть на него, Се Тин Юэ нахмурился и оглядел себя.

— У меня нет места для хранения вещей, поэтому я вынужден доставить тебе неудобства.

Говоря это, он многозначительно посмотрел на инвалидную коляску Чу Му.

Намек был ясен: «У тебя это намного удобнее!»

Чу Му наконец-то опустил глаза и с улыбкой прижал руку Се Тин Юэ к губам, оставив легкий поцелуй.

Се Тин Юэ: «!!!»

Сейчас не время, давай займёмся чем-то серьезным!

Пока впереди дрались, двое, спрятавшихся за стеной, обменивались взглядами. Атмосфера была, мягко говоря, странной.

Дерущиеся, сделав несколько кругов, наконец, заметили, что коробочка исчезла.

Если до этого они дрались скорее для снятия стресса, то теперь действительно перешли к серьезному бою.

— Ах ты, Хэй Инь! Так ты всё-таки решил меня кинуть? Куда ты спрятал мою траву?! Живо отдавай!

— Виновный первым обвиняет других. Сегодня я, Хэй Инь, это ясно увидел. Вот уж не думал, что ты, Цянь Лю, такой лицемер! Думаешь, я тебя не раскусил? Подстроил всё так, будто это я украл траву, а сам спрятал её в надежном месте, чтобы потом продать в одиночку? Я, Хэй Инь, и за все годы в этом деле меня ещё никто не смог обмануть! Если сегодня ты оставишь траву Инцао, мы ещё сможем поговорить по-хорошему. Но если продолжишь играть в эти мелкие фокусы, то умрешь!

Двое, разъярённые, схватились в смертельной схватке.

Даже Се Тин Юэ, не будучи знатоком боевых искусств, видел, как эти двое яростно дрались. Он понял, что ни один из них не был мастером боя, доходило до того, что они кусали друг друга... Зато сердца у них были черные, а агрессия настоящей, без всяких притворств.

Се Тин Юэ задумался о том, чтобы поскорее увести Чу Му.

Если их обнаружат, это будет проблематично.

Но в каком направлении идти? Везде слишком темно, ничего не видно!

В этот момент впереди раздались крики:

— Ах! Ты на самом деле принёс нож?!

— А как же! В нашем деле без скрытых приёмов никак! Ха, умри! Ах... ты...

— Думал, у тебя одного нож?!

Два крика боли прозвучали один за другим. Двое дерущихся впереди, неизвестно как, вдруг нанесли друг другу по удару ножом, а затем... молниеносно умерли.

Оба удара пришлись точно в жизненно важные точки.

Се Тин Юэ ошарашенно протер глаза и спросил:

— Мне не показалось?

Чу Му спокойно кивнул:

— Если ты увидел, как двое мужчин только что насмерть зарезали друг друга, то нет, тебе не показалось.

Се Тин Юэ: «...»

Кажется, если не выругаться, это будет даже неуважительно к такому абсурдному моменту.

Что за невероятное везение?!

Он хотел было подойти и проверить, можно ли их спасти, но Чу Му остановил его:

— Не надо, там грязно.

Увидев, как Се Тин Юэ нахмурился, Чу Му тут же добавил:

— Ранения смертельные, спасти их невозможно.

Се Тин Юэ вздохнул, подошел к телам и набросил на них одежду, закрыв им глаза. Хоть так...

— Нам нельзя оставаться здесь. Надо идти дальше.

С этим оба были согласны.

Неизвестный потайной ход, незнакомое пространство, неожиданные происшествия, сейчас явно было не время для отдыха и раздумий.

— Тот покупатель, о котором они говорили... это ведь Хэ Юань Ци, да? — Чу Му пришел к этому выводу, и Се Тин Юэ тоже, но он ничего не знал о траве Инцао. — Что такого особенного в этой траве Инцао?

Чу Му не мог дать ему однозначный ответ. Его голос прозвучал почти как вздох:

— Кто знает? Может, кто-то надеется, что она спасет ему жизнь.

Вот только эта вещь — редкость.

Се Тин Юэ не спешил соглашаться с ним, но, кем бы ни был этот человек, кому так нужна эта трава Инцао, это не имело к ним никакого отношения. Просто очередная неприятность, которую они случайно встретили на своем пути.

— Если подумать, смерть Хэ Юань Ци — это даже к лучшему. Иначе кто знает, сколько бы он ещё успел натворить.

Переродившись, Се Тин Юэ хотел жить счастливо и свободно, и не желал быть вовлеченным в странные события, которые могут сократить его жизнь.

Украденное у небес время нужно хорошенько беречь.

— Этот тайный проход такой длинный, — заметил он. Они шли уже долго, но конца не было

видно, а на пути попадались множество развилок. Вся эта обстановка выглядела подозрительно. Се Тин Юэ нахмурился: — Чем дальше идем, тем больше я уверен, что мы на правильном пути. Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй точно где-то здесь.

Чу Му сжал его руку:

— Да.

Се Тин Юэ опустил взгляд на его руку, явно задаваясь вопросом.

Ранее, когда те двое умерли, вокруг было тихо, а значит, опасности не было. Тогда зачем продолжать держаться за руки?

Чу Му с легкой улыбкой сказал:

— Боюсь, что госпожа испугается.

Се Тин Юэ: «...»

Это ты боишься!

Хотя, зная Чу Му, он вряд ли скажет вслух: «Мне страшно». Наверное, это было самое большое «проявление слабости», на которое он был способен.

Се Тин Юэ пришлось смириться с этим, и они, держась за руки, пошли вперёд.

Разглядывая окружающее пространство, Се Тин Юэ вспомнил момент, когда они только упали в этот темный проход. Чу Му не сделал ничего другого, кроме как сразу же... крепко обнял его.

Тогда его осенило: может ли быть, что Чу Му боится темноты?

— Подожди.

— Что-то слышно.

Они произнесли это одновременно, затем также одновременно вжались в стену, настороженно глядя вперед.

Чу Му почувствовал, что колесо его инвалидной коляски натолкнулось на что-то. Он опустил руку, нащупал деревянную палку, поднял её и протянул Се Тин Юэ.

Тот взял, и взвесил её в руке. Хоть что-то для самозащиты.

— А ты?

Он говорил очень тихо. Чу Му ответил так же тихо:

— Я жду, что моя госпожа защитит меня.

Се Тин Юэ почувствовал, как он приблизился, а его теплое дыхание щекотало ухо. В голосе слышалась тёплая улыбка.

Его уши покраснели, и, положив ладонь ему на грудь, он оттолкнул его назад...

Говори, если есть что сказать, только нормально и подальше от меня!

Но он не хотел случайно ранить его, так что силу применил минимальную. Да и вокруг было слишком темно, он, похоже, не рассчитал расстояние. В итоге Чу Му даже не шелохнулся. Это выглядело так, словно Се Тин Юэ просто положил ладонь ему на грудь.

Это было довольно... двусмысленно.

Чу Му схватил эту руку, поднес к губам и поцеловал.

— Я знаю, что госпожа беспокоится обо мне, клясться в этом не нужно.

Мягкое, тёплое и немного влажное прикосновение заставило сердце гореть.

Се Тин Юэ: «...»

Кто тебе тут клянется?!

Если бы время и место позволяли, он бы точно устроил драку с этим нахалом!

Почему у некоторых благородных людей такая толстая кожа, что они могут говорить сами собой и совсем не смущаться?

— Госпожа.

Чу Му слегка сжал его руку, напоминая, что звук приближается.

Се Тин Юэ выдохнул, сжал палку в руке, и сосредоточенно посмотрел вперёд.

Шаги.

Один человек.

Идет быстро. Кажется, спешит.

Один человек. Спешит... значит, не слишком внимателен к окружающей обстановке. Если они сохраняют тишину, у них определённо будет шанс на успешную атаку!

В таких местах вероятность встретить врага выше, чем друга. После всего, что произошло, Се Тин Юэ не собирался колебаться. В любом случае, лучше сначала обезвредить противника!

Если они наткнутся на Цинь Пина, ничего страшного. Он владеет боевыми искусствами и сможет увернуться...

Тёмная фигура приближалась всё ближе, и когда она оказалась перед ними, Се Тин Юэ поднял деревянную палку и сильно взмахнул вперед...

— Стой!

Чу Му внезапно дернул его за руку.

Движение на долю секунды застыло, но полностью остановиться было невозможно.

Палка пронзила воздух, раздался резкий звук: «Шуух...»

Тёмная фигура напротив поспешно пригнулась, едва успев увернуться. Она неловко упала, перекатилась по земле и только так избежала удара.

Палка рассекла воздух, но никого не задела.

Се Тин Юэ не понимал, почему Чу Му его остановил?

Но затем он заметил, что поза человека, который поднялся с земли, была ему слишком знакома...

— Син-эр?

Се Тин Син едва не расплакался:

— Брат! Почему ты хотел ударить меня?

Се Тин Юэ подтянула брата к себе и внимательно осмотрел сверху донизу при тусклом свете. Убедившись, что тот цел, не считая того, что был покрыт грязью, он наконец успокоился. Затем повернулся к Чу Му:

— Как ты понял, что это он?

Чу Му указал на свое ухо:

— По шагам.

Из-за долгой болезни у него не было многих талантов, зато слух был отточен до совершенства. В темноте он сначала не заметил ничего особенного в силуэте, но, когда тот подошел ближе, что-то явно показалось ему странным. К счастью, он успел вовремя остановить Се Тин Юэ, иначе трагедия «старший брат избил младшего» точно бы состоялась.

Убедившись, что вокруг всё спокойно, Се Тин Юэ наконец обратил внимание на непутевого младшего брата:

— Что ты здесь делаешь?

Видя, что лицо старшего брата совсем не предвещает ничего хорошего, он понял, что разговор будет нелёгким. И решил не оправдываться, а сразу перейти к делу:

— Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй заперты здесь, но я не знаю, в какой именно комнате!

Се Тин Юэ тут же забыл о желании воспитывать брата и серьезно спросил:

— Что произошло?

— Я ходил к Хэ Ю Вэню, племяннику Хэ Юань Ци, этому толстяку. Брат, ты же знаешь, мы никогда не ладили. Всякий раз, когда мы встречаемся, мы всегда ссоримся. Но на этот раз мы не успели толком разругаться, потому что наткнулись на одного человека.

Се Тин Син с ненавистью сжал кулаки.

— Это был Лун Цин Фу!

Се Тин Юэ нахмурился:

— Лун Цин Фу?

— Да, он самый! — Се Тин Син буквально пылал от ярости. Его круглые глаза засверкали, как у маленького тигра. — Брат, он вовсе не хороший человек! Кажется, у него есть какие-то дела с семьей Хэ. Толстяк его терпеть не может, но всё равно не смел перечить. Лун Цин Фу сказал, что Хэ Юань Ци умер от яда, и он «не хотел его смерти, но тот умер из-за него», и в итоге всё равно в долгу перед семьей Хэ. Поэтому он предложил «разобраться»... со мной.

Се Тин Юэ сразу разозлился:

— Разобраться с тобой?

Се Тин Син поспешно похлопал брата по спине, пытаясь его успокоить:

— Ну, он подумал, что я могу навредить толстяку, раз мы не ладим. Но он... он очень коварный, брат! Толстяк ничего не заметил, но я всё понял! С виду он весь такой рассудительный, будто говорит самые разумные вещи, но на самом деле просто манипулировал толстяком! Выглядит так, будто он во всем прав, всё делает идеально и всегда находит правильное решение. На самом деле, он подговаривал маленького толстячка выложить всё, а ещё сказал, что убьёт меня!

На виске Се Тин Юэ запульсировала вена от гнева, и голова тут же разболелась.

Он схватил брата за шкуру:

— Ты что, совсем взрослый стал, что ли? Пошёл наружу, наделал дел, и теперь кто-то хочет тебя убить? Значит, ноги уже не болят, да?!

Се Тин Син в страхе опустил голову:

— Всё... всё в порядке, на самом деле ничего серьёзного... Лекарь зря настоял на этой шине, она мне не нужна...

Если можешь терпеть боль, то сможешь сделать что угодно.

— Но у меня была охрана!

Поняв, что скрывать правду уже бессмысленно, Се Тин Син решительно втянул в эту историю Чу Му.

Его выразительный взгляд и активные кивки буквально кричали: «Помоги! Если не замолвишь за меня словечко, нас обоих убьют!»

Чу Му взял Се Тин Юэ за руку:

— Когда твой брат вернулся домой, я сразу отправил с ним надежных людей. Чтобы куда бы он ни пошел и что бы ни затеял, его жизни ничто не угрожало. Так что, госпожа, не сердись, хорошо?

Се Тин Юэ тяжело вздохнул:

— Син-эр действительно слишком непослушен. Спасибо, что позаботился о нём.

Не давая ему возможности снова начать ругать брата, Чу Му быстро сменил тему и спросил Тин Сина:

— Я отправил с тобой охрану, почему сейчас ты один? Где остальные? И откуда ты знаешь, что Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй здесь?

— Мы зашли в этот тайный проход и каким-то образом потеряли друг друга... — Се Тин Син в раздражении топнул ногой. — И всё из-за Лун Цин Фу! Он вытянул из толстяка всю правду. Оказалось, что Хэ Юань Ци при жизни спланировал похищение Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй, и точное место передачи пленников было именно здесь, в этом тайном проходе. Тогда Лун Цин Фу сказал, что убивать на улице неудобно и можно потом только навлечь неприятности. Лучше бросить меня здесь и если всё сделать аккуратно, никто ничего не заподозрит, и не придётся отвечать за это...

Из-за нетерпения, Се Тин Син говорил быстро и нервно, и детали его рассказа были не совсем ясны. Но Се Тин Юэ и Чу Му были умными людьми и быстро извлекли суть.

Се Тин Син сцепился с Хэ Ю Вэнем, и во время драки наткнулись на Лун Цин Фу. Лун Цин Фу был причастен к смерти Хэ Юань Ци, так что маленький толстяк, явно не любил его. Но из-за разницы в положении он не мог открыто высказываться против него. Возможно, он даже боялся его.

Однако Лун Цин Фу был коварен, умел говорить убедительно и заставил толстяка поверить в свою правоту. Как-то так получилось, что маленький толстяк рассказал ему даже те дела Хэ Юань Ци, которые не были известны посторонним.

Между Се Тин Сином и маленьким толстяком уже была старая вражда, а теперь, с добавлением секретов, казалось, что он «знал слишком много». Стоило кому-то подлить масла в огонь, и вспыльчивый, молодой толстяк вполне мог бы решиться на убийство.

Но даже если появилось желание убить, то, как именно повернуть это дело — уже другой вопрос.

У Се Тин Сина был старший брат, который его безмерно любил. Этот брат был замужем за Чу Му, который, хоть и был тяжело болен, но пока оставался жив, и сохранял особый статус. Если он решит кого-то защитить, то просто так убрать этого человека не выйдет. Поэтому убить Се Тин Сина открыто было невозможно, поэтому лучше было действовать тайно.

И тут прошлые преступления Хэ Юань Ци оказались как нельзя кстати. Если что-то случится, можно будет просто свалить всю вину на мертвеца...

Се Тин Юэ видя своего брата в таком грязном и жалком состоянии, словно маленького грязного котёнка, даже несмотря на злость, не смог ударить его снова.

Очевидно, мальчишка и так натерпелся.

Се Тин Син с самого детства был искусен в чтении эмоций брата. Почувствовав, что брат переживает за него, он тут же принялся жаловаться и капризничать, даже его глаза покраснели:

— Я... я сам виноват, мог бы убежать, когда они обсуждали, как меня убить. Мои люди могли бы защитить меня, и точно не дали бы мне пострадать! Но когда я услышал, что меня бросят туда же, где держат Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй, я махнул рукой, велел всем отступить и позволил накрыть мне голову и бросить сюда... Я просто подумал, что если спросить напрямую о месте, где они держат людей, они точно не скажут, так что лучше самому отправиться в логово тигра. В конце концов, со мной было много людей. Но я не ожидал, что здесь окажутся секретные проходы и лабиринты. Даже если бы все следовали за мной плотно и незаметно, здесь мы бы всё равно разделились, и я остался бы один... Брат, мне было так страшно, когда ты замахнулся на меня палкой, моё сердце чуть не остановилось...

Мальчик был слишком жалок, говоря это, он обнял Се Тин Юэ за талию. Се Тин Юэ не смог устоять, и нежно потрепал брата по голове:

— Всё хорошо, брат рядом. Больше не бойся.

Се Тин Син некоторое время наслаждался заботой брата, но затем внезапно пришел в себя и потянул его за собой:

— Нельзя оставаться здесь, здесь небезопасно! Нам нужно уходить быстрее, маленький толстяк всё ещё где-то сзади!

— Что происходит? — нахмурился Се Тин Юэ.

Се Тин Син аж едва не заходил кругами от нетерпения:

— Ну я же просто хотел притвориться, будто подыгрываю им, чтобы выяснить, где держат пленников! Как только узнал, сразу собирался сбежать. А толстяк разве мог оставить это без внимания? Он точно отправил людей следом!

— Не спеши, этот тайный проход очень длинный, — спокойно сказал Чу Му, а затем задал Се Тин Сину важный вопрос: — План похищения придумал Хэ Юань Ци, но он мёртв. Как его довели до конца?

Се Тин Син ответил без заминки:

— Хэ Юань Ци использовал серебро, чтобы нанять бандитов, и внёс предоплату. Им оставалось лишь ждать сигнала, после которого они должны были действовать. Толстяк знал об этом. Но после смерти дяди деньги вернуть было невозможно, он уже считал эти деньги потерянными. Так что ничего бы не произошло... если бы не его злоба. Он знал, какой именно сигнал должен был подать его дядя, поэтому просто взял и отправил его сам.

Се Тин Юэ нахмурился:

— Зачем ему это делать? Шэнь Сань Нян и Ци Ин Фэй — женщины, у него с ними нет личной вражды.

Се Тин Син посмотрел на него с выражением: «Брат, ты слишком добрый»:

— Но семья Хэ враждовала с Ци Вэнь Хаем, а у толстяка был всего один дядя. Ему нужно было отомстить за него. Он не мог придумать ничего другого, а тут дело уже было наполовину сделано, так что он просто доделал его.

— Он собирался убить их? — уточнил Чу Му.

— Нет, — Се Тин Син немного подумал, потом покачал головой. — Мне кажется, он просто хотел напугать нас, сорвать злобу, заставить нас поволноваться и заплатить за это. Так он показал бы, что с ним лучше не шутить. Или даже сам толком не знал, что собирается делать, шагал вслепую... пока Лун Цин Фу не вытянул из него всю правду.

Теперь, когда столько людей было в курсе происходящего, назад дороги не осталось. Он оказался в ловушке и мог только идти до конца.

Чем больше Се Тин Син размышлял об этом, тем больше убеждался в своей правоте. Он серьёзно посмотрел на брата и пожаловался:

— Брат, послушай меня, этот Лун Цин Фу — настоящий негодяй, нужно быть с ним крайне осторожным! Он понял, что я попался к толстяку и не смогу сбежать, вот и начал подстрекать его! Да, толстяк плохой, может вырасти в жестокого и беспощадного ублюдка, но пока что он ещё не настолько испорчен. Он может быть смелым и дерзким, но когда дело доходит до убийств и поджогов, я сомневаюсь, что он на это способен. А Лун Цин Фу несколькими спокойными, серьёзными и убедительными словами, словно настоящий благородный человек, изменил мнение этого маленького толстяка.

— Лун Цин Фу... — Се Тин Юэ повторил имя и задумался. Чего хотел этот человек?

Но времени размышлять не было, обстановка не позволяла. Оставаться здесь дальше нельзя.

Се Тин Юэ взял Чу Му за одну руку, брата за другую и повёл их вперёд, осторожно изучая путь, надеясь найти какой-нибудь скрытый механизм.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем они наткнулись на стену.

Эта стена отличалась от остальных: слегка неровная, как будто хранила в себе какую-то тайну. Все трое встали в ряд и начали ощупывать её руками.

Кто-то из них нажал на что-то... или, может, в другом месте кто-то сделал это первым? Но внезапно стена дрогнула и начала стремительно опускаться!

Процесс шёл так быстро, что они не успели среагировать. Когда преграда исчезла, перед ними уже стоял человек.

Это был маленький толстяк Хэ Ю Вэнь!

— Се Тин Син! — завопил он, а его глаза вспыхнули ненавистью. Встретив заклятого врага, он буквально взбесился. Но, увидев, что противник оказался не один, а в компании ещё двоих, его злоба только усилилась. — Вот это да! Купил одного, получил троих? Я ещё сомневался, но теперь в этом нет нужды. Вы все умрёте здесь!

Маленький толстяк в одно мгновение изменился, став мрачным и жестоким, совсем не похожим на ребёнка. С криком он бросился вперёд, с ножом в руке.

Се Тин Син моментально напрягся и, схватив Се Тин Юэ и Чу Му за руки, закричал:

— Чего стоите?! Бежим!

Но те даже не шелохнулись. Вместо этого они одновременно схватили его и крепко удержали на месте.

Се Тин Син округлил глаза. Они что, решили умереть вместе?!

— Он всего лишь ребёнок, — спокойно сказал Се Тин Юэ.

Се Тин Син недоумённо уставился на брата:

— И что?

— И он один, — добавил Чу Му, указывая то на себя, то на Се Тин Юэ. — А нас трое.

Смысл был очевиден: два взрослых и один подросток против одного ребёнка. Разве это проблема?

Се Тин Син всё ещё был в замешательстве:

— Но у него же нож!..

Драки среди взрослых такие глупые! Они даже не думают о том, чтобы взять оружие!

К тому же он сам ещё ребёнок, не такой крепкий как толстяк. Да, его брат взрослый, но Чу Му ведь болен, да ещё и в инвалидной коляске! Они втроем собираются удержать человека с ножом?

Чу Му ответил на его сомнения действием.

Он протянул свою длинную правую руку и небрежно щёлкнул пальцами.

Цинь Пин неожиданно выпрыгнул из-за спины маленького толстяка, легко и грациозно перепрыгнул, обезоружил и нейтрализовал противника в одном плавном движении.

Чу Му невозмутимо улыбнулся:

— Смотри, вот и всё, он обезврежен.

Се Тин Син: «!!!»

Какие ещё трое против одного?! Они просто вызвали подмогу!

Взрослые такие хитрые! Чуть было не обманули его... А он уже почти поверил и собирался

закатать рукава для драки!

Се Тин Юэ потрепал своего глупого брата по голове:

— В любой ситуации не забывай внимательно наблюдать.

С момента, как они вошли в этот тайный проход, Цинь Пин ни разу не появлялся. Было неизвестно, где он застрял. Но как только стена опустилась, и появился маленький толстяк, фигура Цинь Пина также возникла в углу.

Цинь Пин был мастером боевых искусств. Оказавшись в неизвестном пространстве, он, конечно, будет осторожно скрываться и избегать опасности. Но увидев, что хозяин в безопасности, он намеренно появился, чтобы дать знать о своём присутствии.

А младший братец всё ещё был неопытен, слишком тороплив и недостаточно наблюдателен.

Теперь, когда тайный проход найден, хозяин трактира Хэ Юань Ци мёртв, а его племянник уже схвачен, оставался лишь один вопрос.

Се Тин Юэ шагнул вперёд и спросил:

— Где Лун Цин Фу?

Толстяк изо всех сил вырывался, пытаясь освободиться от захвата Цинь Пина, и не отвечал.

— Он пришёл сюда с тобой?

Послесловие автора:

Се Тин Син (с презрением): Взрослые что, дерутся вообще без мозгов?!

Се Тин Юэ (поучительно): Мы, взрослые, обычно не дерёмся. Мы предпочитаем вести разумные беседы.

Чу Му (с улыбкой, таящей кинжал): Госпожа права. С кем не удаётся договориться — того и убиваем.

Се Тин Син (удерживает госпожу): Не смей учить ребёнка таким вещам!

Чу Му (косится на Тин Сина): Мы, взрослые, по пустякам не дерёмся. А если и дерёмся, то только в постели.

Се Тин Син (снова удерживает): Такому тем более нельзя учить!

Се Тин Юэ (смирившись): Ну конечно. Мы, взрослые, всегда думаем, что вы, дети, ничего в этом не понимаете.

Поздравляю всех читателей с Новым годом! Желаю вам в новом году, чтобы все дела шли как надо, все мечты сбывались, денег было полным-полно, а если шипперите любимую пару, пусть шип обернётся настоящей любовью! Но, наверное, все читатели сейчас смотрят «Гала-концерт Весеннего фестиваля», и им некогда читать... Как раз удобный момент для меня, чтобы написать сцену, где Ю подглядывает! Тихонечко целую всех читателей, потом прижимаю к стене и ещё целую! Чмок-чмок-чмок-чмок-чмок! (□□ 3□)□

<http://bllate.org/book/13821/1219771>